

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МЕЛОМАНИЯ

Голос пианиста

Старые джазовые хиты прозвучали в Перми... по-домашнему

ПАВЕЛ КАТАЕВ

Виталий Коваленко и Овик Григорян выступили 29 января с тем, что было анонсировано как «концерт сюрпризов». Главный «сюрприз» заключался в том, что со сцены ДК Солдатова они исполнили известнейшие джазовые стандарты и произведения советской эстрады, но в непривычном для себя формате. Очевидно, смена ролей обернулась новым и даже освежающим опытом для самих музыкантов. Вопрос в другом: стал ли концерт откровением для публики?

Пианисты Виталий Коваленко и Овик Григорян окончили вместе Пермское музыкальное училище, сохранив с тех пор дружеский контакт. Позже Григорян переехал в Москву, где успешно продолжил карьеру пианиста, взял Гран-при международного конкурса Musica Classica и работал худруком фестиваля «Каме-рата». Коваленко остался в Перми и сегодня хорошо известен местным поклонникам джаза и академической музыки. Музыканты снова вышли на одну сцену с программой «Голос моего сердца», прибегнув, впрочем, к довольно необычному распределению ролей.

Если Виталий занял привычное ему место за фортепиано, то Овик решил петь. Фактически Григорян оказался в позиции любителя, и это чувствовалось. Дуэт составил первое отделение концерта из англоязычных композиций, которые мало назвать культовыми: Girl from Ipanema, написанная на музыку Антониу Карлоса Жобима, может считаться полноценным ответом на вопрос, что такое босса-нова; нетускнеющую Fly Me to the Moon Барта Ховарда когда-то обаятельно пел Фрэнк Синатра... Стоит ли говорить про Moon River Генри Манчини, которую неповторимо проворковала Одри Хепбёрн в фильме «Завтрак у Тиффани»? Эти песни тянут за собой шлейфы ослепительных историй: начиная петь Summertime на публике, неизбежно попадаешь на одну линию с Эллой Фицджеральд. Есть два выхода из такой ситуации: либо брать мастерством, либо (здесь шансов больше) ещё одной неожиданной интерпретацией. Правда, в обоих случаях нужен опыт.

Овик Григорян исполнял хиты мирового джаза с большим пиететом, снача-

ла — крайне осторожно, потом — чуть непринуждённое. Однако скованность, английский с заметным акцентом, старательное избегание высоких нот и тембровых пассажей сохранялись. Виталий Коваленко действовал куда увереннее, что понятно. Он выдал удачное, по-африкански контрастное видение Night in Tunisia, хотя нежная Sway наверняка оробела от чересчур напористого соло.

Второе отделение открылось народной армянской песней — она оказалась, пожалуй, наиболее удачной для Овика Григоряна. Так любили петь в его семье, а отец, Овик Григорян-старший, стал для сына главным источником вдохновения. Очевидно, корни помогли удержаться на вполне достойном уровне.

Затем последовали песни Арно Бабаджаня — композитора академической школы, который известен скорее как автор эстрадной классики. В завершение концерта прозвучали «Песенка капитана» и «Весёлый ветер» на музыку Исаака Дунаевского. Прозвучали так, как звучали сотню раз до этого.

Наиболее ярким эпизодом второго отделения можно считать новую композицию, написанную Виталием Коваленко. Hello, Michel — так называется инструментальная пьеса, посвящённая Мишелю Петруччиани. Французский пианист оказался именно тем, кто, по словам Коваленко, заразил его джазом. Смерть Петруччиани побудила пермского пианиста к созданию собственного произведения — лёгкого, светлого и при этом весьма сложного по композиции. Пьеса развивается в быстром темпе; мелодические вариации плотно прижимаются к основной теме, которая всё время остаётся в поле зрения, чему не мешают даже задуманные скачки в тональности. Завершается композиция в память о джазовом виртуозе трогательным успокоением.

Эмоциональное тепло явно исходило со сцены во время концерта, но будто растворялось в большом пространстве зала. Коваленко и Григорян пытались разрядить атмосферу разговорами и шутками, но получалось едва ли. «Голос моего сердца» мог бы прозвучать уместно и расслабленно, но — в другой обстановке, в другой подаче.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

Отдых для тела и пища для мозга

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

Luke Howard Trio — The Electric Night Descends

Барабаны, бас, фортепиано — этого достаточно, чтобы дать слушателю отдых для тела и пищу для мозга. Австралиец Люк Ховард и двое его соратников выдают фри-джаз без авангардистской зауми. Клавишные плетут спокойные мелодические вариации с дымкой меланхолии, а ритм-секция идёт рядом, получив полную свободу действий и распоряжаясь ею без фанатизма. Имея за плечами классическое музыкальное образование, Ховард дважды становился финалистом джазового фестиваля в Монтрё, писал композиции для театра и кино, сотрудничал с Беном Фростом, автором угрюмой экспериментальной электроники. Очевидно, речь идёт о ситуации, когда широта взглядов позволяет человеку увидеть главное. В частности, выпустить сборник импровизационной музыки с человеческим лицом, причём весьма приятным.

Massive Attack — Ritual Spirit EP

Бристольский дуэт записал первый альбом за последние шесть лет. Сначала было выпущено мобильное приложение Phantom, с помощью которого пользователь может делать собственные ремиксы из фрагментов новых композиций, используя данные о своём местоположении, движениях и даже сердцебиении. На следующий день участник

группы Роберт Дель Ная, известный также как 3D, опубликовал в Instagram макет оформления пластинки. А вскоре особенно нетерпеливые поклонники слили в Сеть оригинальные треки. Интересно, что, несмотря на весь этот высокотехнологичный контекст, мини-альбом называется Ritual Spirit — и действительно, урбанистская эстетика погружается здесь во тьму шаманского ритуала. Сдавленный бит, тревожный лязг, перегруженные гитары подчинены гипнотическому ритму. В колеблющемся вокале слышится страх, а в отрывистом речитативе — заклинания. Во всех четырёх композициях звучат голоса разных исполнителей, в том числе многообещающей хип-хоп-команды Young Fathers, а также Tricky, вместе с которым более 20 лет назад Massive Attack изобрели трип-хоп.

Federico Albanese — The Blue Hour

Blue hour — это самое начало рассвета или самый конец заката, едва уловимый момент, когда первые или последние лучи солнца призрачно стыннут в воздухе. Именно это состояние природы стремился запечатлеть итальянский пианист Федерико Альбанезе в своём новом альбоме. Чувствительные клавишные ловко рассекают тишину. За ними осторожно следуют виолончель и электронный звук, выглядящий как полупрозрачная пелена с мерцающими битами и семплами. Альбанезе, интересовавшийся прежде популярной музыкой и писавший саундтреки к фильмам, на полотне The Blue Hour рисует несложные, часто предсказуемые мелодические линии. Однако именно эти линии, оттенённые комбинированными аранжировками, на удивление точно передают хрупкую красоту обнажённых сумерек. Впрочем, не только её. В названиях композиций есть явные отсылки к образам нынешних мигрантов. Так Альбанезе удаётся органично соединить две на первый взгляд разные темы. Когда беженцы пересекают пролив перед рассветом, в природе, равно как и в судьбе человека, жизнь и смерть сближаются до одного мгновения.